

Ли Е вскинул голову, глядя на вошедшего.

Шэнь Цзи стоял в дверном проёме — высокий, тонкий, в обычной белой рубашке. В его тёмных, ледяных глазах читалась затаённая буря. Стоило ему появиться, как разговоры в комнате мгновенно утихли, и все взгляды устремились на него.

Эта сцена до боли напоминала их первую встречу, с той лишь разницей, что теперь они поменялись ролями.

Шэнь Цзи неторопливо сделал шаг вперёд.

На этот раз никто не посмел издать ни звука. Ни ядовитых смешков, ни вызывающих взглядов... Присутствующие смотрели на него с замиранием сердца и неосознанным трепетом.

Перед ними больше не стоял нищий оборванец, которого можно было безнаказанно задирать. Вспоминая свои прошлые выходки, многие бледнели от страха. Раньше Шэнь Цзи без колебаний готовился дать отпор насмерть, а уж теперь...

Шэнь Цзи остановился прямо перед Ли Е.

Тот невыносимо смутился и с досадой отвернулся.

Ван Шао переводил перепуганный взгляд с одного на другого. Сердце у него ушло в пятки. Он ведь совсем недавно доставлял Шэнь Цзи столько неприятностей! Неужели тот пришёл отомстить?..

Но, немного придя в себя и присмотревшись, Ван Шао заметил: Шэнь Цзи даже не удостоил его поворотом головы. Его пристальный взор был устремлён исключительно на Ли Е. Ван Шао мысленно перевёл дух, начиная кое-что понимать. Похоже, Шэнь Цзи явился только ради этого избалованного барчука.

Ну конечно! Хоть Ван Шао и переходил ему дорогу, но ведь он лишь исполнял чужие приказы. Зачинщиком-то был не он, а Ли Е!

У всякой обиды есть виновник. Шэнь Цзи теперь человек с высоким положением, едва вернулся в родную семью Сюй, и плодить лишних врагов ему ни к чему. Мстить исполнителям вместо главного обидчика — мелкая мелочность, а Шэнь Цзи явно не глуп.

В конце концов, именно Ли Е — его главный враг. Учитывая всю накопленную ненависть, Шэнь Цзи ни за что его не пощадит.

Умный человек всегда умеет подстроиться под обстоятельства.

Лучше прямо сейчас выслужить его благосклонность: отдать Ли Е, сбавить спеси и выразить почтение. Шэнь Цзи наверняка не станет сводить с ним счёты...

Убедив себя в этом, Ван Шао бесцеремонно пихнул Ли Е вперёд и, подобострастно склонив голову, пролепетал:

— Передаю его вам, молодой господин Цзи.

Ли Е пошатнулся и едва не упал Шэнь Цзи на грудь. Не успел он отстраниться, как властная ладонь мёртвой хваткой впилась ему в поясницу. Зажатый в чужих объятиях, юноша уткнулся лицом в чужую грудь, дрожа от едва сдерживаемого гнева.

Шэнь Цзи опустил взгляд. С этого ракурса из-за мягких чёрных волос виднелся лишь кончик уха юноши, вспыхнувший кумачом.

Задержав дыхание на мгновение, Шэнь Цзи поднял глаза на Ван Шао. Скользнув взглядом по его висящей руке, он едва заметно кивнул:

— Подойди ближе.

У Ван Шао от этого тона мурашки побежали по коже. Но, не разглядев в непроницаемых чёрных глазах никакой угрозы, он сделал шаг вперёд с искажённой улыбкой:

— У молодого господина Цзи будут ещё распоряжения?.. А-а-а-а!

Дикий, надрывный вопль огласил помещение. Ван Шао схватился за сломанное запястье. Крупные капли пота градом покатались по его лбу, тело сотрясала крупная дрожь от нестерпимой боли.

Шэнь Цзи равнодушно опустил руку. Затем, крепко сжав запястье Ли Е, он развернулся и повёл его к выходу.

Лишь когда их фигуры окончательно скрылись, в ВИП-комнате раздался общий вздох облегчения. Глядя на стелющегося на полу Ван Шао, присутствующие ощутили, как по спинам пробежал ледяной холодок. Действительно ли Шэнь Цзи решит спустить им всё с рук?..

\*\*\*

Шэнь Цзи без церемоний тащил Ли Е за собой.

Как бы тот ни вырывался и ни ругался по дороге, Шэнь Цзи оставался глух к его протестам. Он

затолкнул юношу на пассажирское сиденье, пристегнул ремнём безопасности, после чего молча занял место водителя и завёл двигатель.

Машина рванула с места.

Городской пейзаж за окном стремительно помчался назад.

Ли Е яростно заколотил по двери машины:

— Выпусти меня! Куда ты меня везёшь?!

Шэнь Цзи не отвечал и не снижал скорости.

Наконец Ли Е устал кричать и ядовито сплюнул:

— Ты совсем с ума сошёл!

Отвернувшись к окну, он больше не удостоил спутника ни единым взглядом.

Вскоре автомобиль остановился у больницы, принадлежащей корпорации Сюй. Шэнь Цзи всё так же молча вытащил юношу из салона и повлёк к лифту.

Они поднялись на нужный этаж и остановились перед одной из палат.

Только оказавшись здесь, Ли Е, кажется, кое-что понял. На его лице мелькнули паника и страстное желание сбежать, но хватка на его запястье была слишком сильной. Шэнь Цзи безжалостно втащил его внутрь.

Одиночная палата встретила их стерильной чистотой. Посреди помещения стояла единственная койка, на которой лежала бледная, истощённая женщина с мягкими чертами лица. Она спала, но, проснувшись от шума у двери, медленно открыла глаза.

Ли Е, до этого отчаянно рвавшийся из рук Шэнь Цзи, мгновенно замер, встретившись с ней взглядом. Слова застряли у него в горле.

У неё были точно такие же глаза, как у него.

Личность этой женщины не вызывала сомнений.

Он услышал, как Шэнь Цзи тихо произнёс:

— Мама.

Ли Е ощутил, как всё его тело сковал холод. Вот оно — то самое существование, от которого он так долго бежал и с которым ни за что не хотел пересекаться. Но теперь избежать этой встречи не удалось.

Женщина перевела на него взгляд и мягко спросила:

— Сяо Цзи, а это кто?

Пальцы Ли Е нервно дрогнули. Он хотел сбежать, но Шэнь Цзи не позволял — его пальцы сжимали запястье намертво, обжигая калёным железом, будто намертво приковывая к этому месту.

Нет, только не говори ей...

Ли Е всегда убеждал себя, что ему всё равно. Считал, что если они не увидятся, можно и дальше притворяться чужими людьми, будто ничего не произошло.

Но столкнувшись с этим наяву, он осознал, как ошибался. Он панически боялся, что Шэнь Цзи раскроет его правду. Боялся, что вся его эгоистичная, низкая натура выплывет наружу, и родная мать увидит, насколько он гнилой человек...

Сейчас, стоя перед Шэнь Фу, он чувствовал себя подсудимым, ожидающим вынесения приговора.

Длинные ресницы Ли Е дрогнули.

Он услышал голос Шэнь Цзи:

— Мам, это мой однокурсник, Сюй Чжаочэнь. Я рассказывал тебе про него — он очень помогал мне в университете и даже одалживал деньги. Ты ведь давно хотела познакомиться с ним и отблагодарить лично? Вот я и привёл его.

Что?..

Ли Е с немым изумлением уставился на Шэнь Цзи.

Он что, лишился ума?! Что за бред он несёт?!

Однако Шэнь Цзи держался абсолютно естественно, будто каждое его слово было чистейшей

правдой. И Шэнь Фу, разумеется, ни на секунду не усомнилась в его словах.

Ли Е одеревенело перевёл взгляд на женщину.

И потонул в её тёплых, словно родниковая вода, глазах. В этом взгляде, так похожем на его собственный, сейчас плескалась искренняя признательность.

Шэнь Фу ласково проговорила:

— Так вот ты какой, Сюй Чжаочэнь! Я так давно мечтала увидеть тебя. Спасибо тебе огромное за всё, что ты для нас сделал... Кхм-кхм, прости, что встречаю тебя в таком виде. Но правда, спасибо тебе от всего сердца. Сяо Цзи очень повезло с таким другом.

Губы Ли Е дрогнули, но в пересохшем горле не родилось ни звука.

Заметив его замешательство, Шэнь Фу сочувственно спросила:

— Чжаочэнь, тебе не поздоровилось? Ты такой бледный... Ах, со здоровьем шутить нельзя. Вот я в своё время не обратила внимания, и теперь сколько хлопот доставляю Сяо Цзи...

Поняв, что момент подходящий, Шэнь Цзи перебил её:

— Мам, раз уж мы в больнице, я как раз отведу его к врачу.

Шэнь Фу закивала:

— Да-да, конечно! Позаботься о нём как следует.

— Обязательно, — ответил Шэнь Цзи.

С этими словами он снова сжал запястье Ли Е и вывел его из палаты.

На этот раз юноша не вырывался и не проклинал его. Словно сломанная кукла, потерявшая душу, он позволил увести себя в пустой больничный коридор.

В звенящей тишине Ли Е медленно поднял голову. Его глаза чуть покраснели. Не желая признавать собственную слабость, он сжал зубы и процедил сквозь слезы:

— И к чему был этот цирк? Думаешь, я стану тебе благодарен?! Кто просил тебя корчить из себя благодетеля?!

Шэнь Цзи пристально посмотрел на него:

— Я никогда не ждал от тебя благодарности. Если бы ситуация не стала критической, я бы ни за что не привёл тебя сюда. Но теперь у меня просто нет иного выхода.

— Я знаю, ты меня ненавидишь. Но не переноси эту ненависть на ни в чём не повинного человека. Не совершай того, о чём потом будешь жалеть... — Тёмные глаза Шэнь Цзи до дна заполнились смесью бессилия и с трудом подавляемой мольбы. Его голос опустился до едва слышного шепота: — Помоги ей. Только в этот раз. Пожалуйста.

Ли Е бессильно закрыл глаза. Вся спесь и силы покинули его.

Спустя долгую паузу он услышал собственный сухой голос:

— Хорошо.

\*\*\*

Едва Шэнь Цзи удалился, Система 009 тут же подала голос:

«Хозяин-а-а! Ну почему вы согласились?!»

Ли Е равнодушно отозвался в мыслях:

«А у меня был выбор? Шэнь Фу — ключевой сюжетный персонаж. Её влияние на Дитя Мира слишком велико. Если она умрёт, траектория Дитя Мира станет неконтролируемой, что легко приведёт к разрушению всего мира. Так что спасти её нужно было в любом случае. Шэнь Цзи предоставил мне удобный предлог, я им просто воспользовался. В конце концов, пусть Сюй Чжаочэнь и избалованный дрянной мальчишка, он не настолько бездушное чудовище, чтобы смотреть, как умирает его кровная мать. Раньше он просто не мог переступить через свою гордость. А теперь, когда Шэнь Цзи сам сделал шаг навстречу и привёл его к ней, согласиться выглядит вполне логично... К тому же его ненависть обращена на Шэнь Цзи, а не на Шэнь Фу».

Система 009 знала, что гибель Шэнь Фу недопустима. Но одно дело — спасение, и совсем другое — развитие событий! Это же полностью расходится с оригиналом!

В романе Сюй Чжаочэня довели до отчаяния прежние враги, и лишь тогда Шэнь Цзи вытащил его из грязи, заставив отдавшего всё неудачника пожертвовать костный мозг. А сейчас...

Ли Е будто прочитал мысли 009 и с тихим вдохом заметил:

«Ты правда думаешь, что Шэнь Цзи позволил бы той шелупони вроде Ван Шао и дальше донимать меня?»

009 вспомнила хруст ломающегося запястья Ван Шао и молча сглотнула.

«Шэнь Цзи не позволил бы мне пасть так низко, — продолжал Ли Е. — Так что ждать у моря погоды я не мог. Пришлось ухватиться за эту возможность. Не переживай, такие мелкие отклонения не разрушат сюжет».

009: «...Л-ладно».

В больнице уже всё было готово к трансплантации. Ли Е оформили в стационар в тот же день. В современной медицине для донорства стволовых клеток при лейкемии уже не требуется пробивать кость и брать костный мозг: донору вводят специальные препараты, стимулирующие выход стволовых клеток в кровь, после чего их отбирают через процедуру забора периферической крови с последующим возвратом биоматериала.

Через несколько дней подготовки начался сам процесс процедуры. Забор и возврат крови занимают несколько часов, во время которых донору запрещено двигаться — занятие невероятно скучное.

Шэнь Цзи, пропадавший всё это время, появился вновь. Похоже, он понимал, что Ли Е не хочет его видеть, поэтому не показывался предыдущие дни. Но сегодня он придвинул стул и сел подле койки. Он ничего не предпринимал — просто остался рядом, чтобы коротать время за разговором.

Строго говоря, говорил один Шэнь Цзи. Ли Е за всё время не обронил ни слова, полностью игнорируя его присутствие.

Но Шэнь Цзи это совершенно не смущало. Он спокойно рассказывал о своём детстве, о том, как они перебивались с Шэнь Фу с хлеба на воду, какой та была невероятной женщиной, и о множестве мелочей из их прошлой жизни.

Простая жизнь обычных людей, полная горестей и радостей, кардинально отличалась от мира Сюй Чжаочэня. В ней не было роскоши и кутежа, зато присутствовало настоящее домашнее тепло. Не было вилл и дорогих авто, зато имелся горячий ужин, приготовленный руками матери.

Простые, незамысловатые вещи неожиданно вызывали невольную зависть.

Время под этот тихий, журчащий, подобно ручью, голос летело незаметно. Ли Е, как ни странно, ни разу не перебил его, лишь молча слушал.

Наконец процедура забора завершилась.

Ли Е мгновенно поднялся и устремился к выходу, будто спасаясь от погони. Из-за спешки на лестничном пролёте он оступился.

Шэнь Цзи успел подхватить его за талию:

— Не спеши. Тебе нужен отдых.

Ли Е, хранивший молчание всё это время, сжал зубы и сквозь зубы прошипел:

— Не лезь ко мне!

Шэнь Цзи не разжал рук, спокойно удержав его:

— Куда ты собираешься идти?

Куда?..

В глазах Ли Е мелькнула растерянность. А действительно — куда? В дом семьи Сюй или к Гу Байчуну он не вернётся ни за что на свете. Но кроме этих мест у него ничего не осталось...

Глядя на его потерянный вид, Шэнь Цзи без лишних слов повёл его на подземную парковку.

Осознав, что Шэнь Цзи снова увозит его в неизвестном направлении, Ли Е вновь вспыхнул. Вся накопленная за эти дни гамма чувств наконец вырвалась наружу. Он не удержался и сорвался на крик:

— Куда ты меня тащишь?! Ты уже получил всё, что хотел, зачем ты липнешь ко мне?! Отпусти!

Но Шэнь Цзи был непреклонен.

Он привёз юношу в апартаменты неподалёку.

Это была квартира с качественным ремонтом в арендованном доме — недалеко от офиса корпорации Сюй, удобно для работы, но довольно далеко от поместья Сюй.

Шэнь Цзи запер дверь и произнёс:



— Отдохни пока. Я приготовлю поесть.

С этими словами он скрылся на кухне, откуда вскоре донеслись звуки льющейся воды и стук ножа по разделочной доске.

Ли Е, разумеется, не собирался кротко ждать. Едва Шэнь Цзи ушёл, он кинулся к двери, но замок оказался заблокирован. Выбраться не удалось. Оказавшись в ловушке и не имея возможности переиграть Шэнь Цзи, он с мрачным видом опустился на диван в гостиной.

Вскоре Шэнь Цзи вышел с подносом, на котором стояли три блюда и пиала с супом:

— Врач сказал, тебе нужно восстанавливать силы и хорошо питаться. Садись за стол.

Ли Е не шелохнулся. Он смерил Шэнь Цзи ледяным, полным ненависти взглядом:

— Я же сказал: не лезь ко мне.

В глубине глаз Шэнь Цзи мелькнула тень боли, но он моментально вернул себе невозмутимость и лишь повторил:

— Поешь сначала.

Атмосфера в комнате густо натянулась.

Наконец Ли Е поднялся и неторопливо подошёл к обеденному столу. Он протянул руку —

И на глазах у Шэнь Цзи, чьё лицо озарилось робкой надеждой, одним широким взмахом смахнул всю еду на пол!

Посуда с оглушительным треском разлетелась вдребезги. Идеально чистый мрамор мгновенно превратился в месиво из осколков и тщательно приготовленной стряпни, похожей теперь на отбросы из мусорного бака.

Дыхание Шэнь Цзи перехватило. Он замер, не сводя глаз с Ли Е.

Глядя на его ошеломление, Ли Е наконец торжествующе улыбнулся — словно вся злоба и обида, копящиеся в груди, наконец вырвались наружу. С какой стати у этого парня есть всё?! У него есть родители, любовь Шэнь Фу, признание... А он сам обречён остаться ни с чем?!

Как же он ненавидел Шэнь Цзи!

— Какая жаль, — ядовито произнёс Ли Е. — Всё, к чему ты приложил руку, вызывает у меня тошноту.

Шэнь Цзи прикрыл глаза. На его груди ходила ходуном сорочка — он изо всех сил пытался подавить бушующие эмоции.

Ли Е намеренно провоцировал его.

Но Шэнь Цзи больше не собирался поддаваться на эти уловки. Гнев был бессмыслен.

Он знал, что юноша не хочет оставаться здесь. Но оставлять его одного в таком состоянии было опасно. Снаружи хватало таких гиен, как Ван Шао, а Сюй Вэньхэн от него отсекся. Сейчас, когда вокруг рушились устои, этот избалованный мальчик даже не представлял, насколько жесток и коварен мир.

У самого Шэнь Цзи впереди было слишком много дел, и уберечь юношу на расстоянии он бы не смог. Держать его здесь — единственный безопасный вариант.

Но...

Шэнь Цзи больше не мог обманывать самого себя. Помимо всех этих разумных доводов, им двигало нечто иное — тёмное, неукротимое желание. Он страстно хотел удержать этого юношу подле себя.

Чтобы единолично обладать им, подсматривать за ним, беречь только для себя.

Сделать его полностью своим.

В глубине глаз Шэнь Цзи бушевал тёмный океан, но лицо оставалось непроницаемым.

— Ничего страшного, — тихо ответил он. — Скажи, что ты хочешь, и я принесу.

Ли Е, казалось, поразило такое фантастическое упрямство. Он сделал шаг вперёд.

Ступив босыми ногами по мраморному полу, он наступил на разлетевшийся осколок. Острая боль пронзила стопу, но юноша будто не заметил её. Он вскинул голову и в упор уставился на Шэнь Цзи.

— Ты правда не понимаешь?

Ли Е обвив руками шею Шэнь Цзи и, чуть приподнявшись, прошептал ему прямо в ухо с тихим

смешком:

— Я просто... видеть тебя не могу.

Горячее дыхание коснулось кожи. Эта интимная близость, добровольный шаг навстречу — всё то, о чём Шэнь Цзи не смел и мечтать. Вот только слова, слетавшие с этих губ, ранили больно и беспощадно.

Впрочем, если сердце изранено тысячами ударов, оно просто черствеет к боли. К тому же разве он не знал этого с самого начала?

Никаких иллюзий — никакой боли.

Лицо Шэнь Цзи даже не дрогнуло. Он покорно подхватил Ли Е на руки и бережно усадил на диван, проговорив низким, сиплым голосом:

— Я обработаю рану.

Похоже, эта абсолютная непробиваемость наконец наскучила Ли Е.

На этот раз юноша не стал вырываться или сыпать оскорблениями. Он лишь молча остался сидеть, позволяя делать с собой всё, что угодно.

Из шкафчика у дивана Шэнь Цзи достал аптечку. Опустившись перед юношей на одно колено, он положил его повреждённую ногу себе на бедро.

Кожа юноши была настолько белой, почти прозрачной, что под светом лампы четко прорисовывалась синеватая сетка вен. Казалось, стоит сжать чуть сильнее — и останется тёмный след. Шэнь Цзи аккуратно обхватил его тонкую щиколотку.

С детства привыкший к дракам, он отлично умел обрабатывать мелкие травмы. Пинцетом достать осколок — пара пустяков, обычно он делал это не задумываясь. Но сейчас он действовал невероятно бережно и осторожно, будто касался бесценного сокровища.

Лишь когда он коснулся раны йодом, доселе молчавший юноша невольно вздрогнул и попытался отдернуть ногу. Но Шэнь Цзи был готов — его пальцы сжались крепче, не давая сбежать.

Он чувствовал, как юноша мелкой дрожью трепещет в его ладони — словно загнанная в угол добыча, попавшая в клетку...

Теперь он мог делать с ним всё, что пожелает.

Кадык Шэнь Цзи судорожно дернулся. Глаза потемнели от захлестнувших чувств. Подавив бурю в груди, он разжал пальцы и уже собирался подняться...

Как вдруг чужая стопа опустилась ему на плечо. Небольшое усилие — и его вновь прижали к полу, заставляя стоять на коленях.

Шэнь Цзи медленно поднял голову.

Юноша смотрел на него свысока. В его невероятно красивых глазах сейчас читалось нечто такое, что даже он не мог разгадать.

Инстинктивное чувство опасности заставило сердце Шэнь Цзи сжаться.

В следующий миг юноша слегка подался вперёд. Его алые губы разомкнулись, и робкий, почти невесомый шепот пролился в тишину комнаты, заставив Шэнь Цзи окончательно окаменеть.

Он услышал:

— Ты ведь влюблён в меня, верно?

В комнате воцарилась звенящая тишина.

Шэнь Цзи слышал лишь собственное рваное, тяжёлое дыхание и безумный, загнанный стук сердца — точно так же чувствует себя загнанный в угол зверь, у которого не осталось выхода.

Он не знал, как выглядит сейчас со стороны.

Наверное, в глазах Ли Е он похож на разоблачённого клоуна, ожидающего своего приговора?

Должно быть, так и есть...

Потому что юноша вдруг рассмеялся. Шэнь Цзи давно не видел на его лице такой улыбки. Изящные глаза Ли Е искрились весельем — словно он наконец нашёл новую, безумно интересную игрушку. В этом взгляде снова вспыхнула та самая знакомая... яркая, высокомерная и чистая злость. Ослепительная, опасная и безумно манящая.

Как у настоящего дьявола, искушающего на грех.

Зная, что впереди лишь бездонная пропасть, ты всё равно не в силах сделать шаг назад или отвести взгляд.

Глядя, как на всегда спокойном лице Шэнь Цзи наконец появилась трещина, Ли Е удовлетворённо улыбнулся.

Он протянул руку и слегка похлопал Шэнь Цзи по щеке. Слегка опустив длинные ресницы, он ровно выдохнул:

— До чего же ты ничтожен.

Эти слова ударили по ушам, словно молот.

Шэнь Цзи показалось, что кровь с шумом прилила к голове, вызвав звон в ушах. Перед глазами на мгновение всё застлало кровавой пеленой. Вся его фальшивая сдержанность разлетелась на куски. В его потемневших глазах проступила сетка налитых кровью вен, и он уставился на юношу перед собой.

Он не мог возразить.

Потому что это была правда.

Этот человек перед ним был капризным, высокомерным и жестоким. И всё же Шэнь Цзи любил его. Любил до сумасшествия, до безумия желал обладать им.

Его любовь зародилась в грязи и гнили, ей не было места на свету. Она была низкой, смешной и уродливой. Стоило кому-то узнать о ней, и её тут же затопчут в грязь.

Поэтому он никогда не говорил о ней вслух.

Но некоторые вещи слишком очевидны, чтобы их скрыть.

И вот сейчас...

Дамоклов меч, висевший над его головой, наконец обрушился. И пройдя через крайнюю точку боли, он внезапно ощутил странное облегчение. Раз уж тайна раскрыта, больше нет смысла прятаться.

Ну и пусть его растопчут. Ну и пусть унижат.

Разве тот, кто раньше стоял так высоко и недосягаемо, не был сдёрнут им лично в эту грязь? И

пусть этот юноша ненавидит его, но прямо сейчас рядом с ним нет никого, кроме него... Они обречены мучить друг друга вечно.

Дыхание Шэнь Цзи постепенно выровнялось. Он нагнулся и прикоснулся губами к подъёму стопы Ли Е. Когда он снова поднял взгляд, в его глазах пылала абсолютная, нескрываемая страсть.

— Что ж, теперь ты знаешь, — сипло произнёс он.

И это значит, что он никогда его не отпустит.

Ли Е прищурился.

Человек перед ним наконец сбросил овечью шкуру. Из цепей вырвался кровожадный зверь, обнажив свои истинные клыки и амбиции.

В глубине души Ли Е вспыхнул азарт. Вот теперь перед ним стоял достойный соперник.

Иначе насколько скучным был бы этот мир?..

Внезапно Ли Е с силой пнул Шэнь Цзи в грудь, свалив его на пол, и поднялся с дивана. Он смерил поверженного Шэнь Цзи ледяным, пренебрежительным взглядом.

Уголки его губ тронула холодная, ядовитая ухмылка:

— Вот только я никогда тебя не полюблю. Ты даже на роль моей собаки не годишься.

С этими словами он переступил через него и направился к спальне.

Дверь захлопнулась с оглушительным «бах!».

Шэнь Цзи медленно поднялся с пола, переводя взгляд на запертую дверь.

«Никогда, значит?»

«Что ж, тогда я стану тем, кого ты ненавидишь больше всего на свете».

«Ненавидь меня. И никогда не позволяй никому занять моё место».

\*\*\*

Оказавшись в спальне, Ли Е устало потер висок. Система 009 вопила в его голове уже несколько минут подряд, и этот шум начинал откровенно утомлять.

«Хозяин-а-а-а! Что делать?! Сюжет же окончательно рушится!»

Ли Е вскинул бровь:

«С чего такие выводы?»

Система 009 искренне не понимала, как можно этого не видеть. В оригинале Шэнь Цзи должен был выбросить Сюй Чжаочэня сразу после пересадки! А сейчас он притащил его к себе и устроил тут «золотую клетку»!

Разве это нормально?! Это же вообще мимо кассы!

«Хозяин, вы правда собираетесь остаться здесь?!» — пискнула 009.

Ли Е вальяжно отозвался:

«А почему нет? По-моему, тут отлично. Уютно, тихо, да ещё и кормят».

Система выпала в осадок. Дело же вообще не в еде! Не удержавшись, она воскликнула:

«Но ведь сюжет же полетел к чертям!»

Ли Е равнодушно поднял глаза:

«И что именно не так с сюжетом? Шэнь Фу успешно спасена. Карьера Шэнь Цзи вошла в нужное русло. Сюй Вэньхэн готовит официальное заявление о смене статуса. Разве всё идет не так, как должно?»

009: «?..»

Если подумать... А ведь и вправду, комар носа не подточит?